

Уздимаева Н.И.

ПРАВОВАЯ САМОЗАЩИТА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Аннотация: В настоящей статье проводится комплексный анализ правовой самозащиты и различных аспектов ее проявления. Характеризуя самозащиту как дополнительный ресурс, который может быть использован личностью в условиях отсутствия у государства объективной возможности обеспечивать права человека и гражданина в полном объеме, автор обращает особое внимание на то обстоятельство, что, используя самозащиту, личность «сама» отражает то или иное посягательство на ее интересы или предотвращает реальную угрозу такого посягательства, а также определяет степень необходимости собственной реакции на противозаконное поведение другой стороны, конкретные меры правовой самозащиты. Также в статье анализируются параметры самозащиты как особого субъективного права, составляющие его правомочия, определяется его видовая принадлежность. Автор полагает, что самозащита как субъективное право является естественным, основным, неотчуждаемым и личным правом, имеет правообеспечительный характер, гарантируется и охраняется государством, но не контролируется им непосредственно. Составляющие содержание права на самозащиту иные права могут быть отнесены к другим группам прав. Автор отмечает, что нельзя рассматривать самозащиту только как субъективное право или неюрисдикционную форму защиты права, как это традиционно делается в юридической науке. Самозащита в связи с этим характеризуется также и как проявление правовой активности, особое юридическое средство, комплексный правовой институт. Автор предлагает принять специальный законодательный акт о самозащите, определяет его содержание. Объект исследования: правовая самозащита как комплексная категория современной юридической науки. Предмет исследования: основные аспекты правовой самозащиты, ее характеристика как субъективного права, формы защиты права, юридического средства, способа проявления правовой активности и правового института. В ходе исследования автором использованы диалектический метод (при описании сущностной составляющей самозащиты и ее полифункциональности, изучении взаимосвязи и взаимоперехода различных сторон самозащиты друг в друга), исторический и сравнительно-правовой (при определении этапов научного осмысления и формализации самозащиты в различных отраслях и правовых актах), формально-юридический (при определении юридических признаков самозащиты, характеристике ее межотраслевого статуса, формулировании предложений по совершенствованию законодательства), системный (при изучении элементов самозащиты и связей между ними) и пр. Новизна исследования заключается в комплексном анализе правовой самозащиты как самостоятельной теоретико-правовой категории и различных аспектов ее проявления; видовой характеристике и определении структурной организации права на самозащиту; исследовании параметров отнесения самозащиты к правоактивной деятельности; изучении средств и способов самозащиты, образующих в конечном итоге комплексный институт правовой самозащиты; формулировании предложений по правовому регулированию самозащиты в России.

Ключевые слова: Правовая защита, правовая самозащита, право на самозащиту, правомочия по самозащите, форма защиты права, неюрисдикционная защита, юридическое средство, активная самозащита, комплексный институт самозащиты, Закон о самозащите.

Abstract: This article conducts the complex analysis of pro se legal representation and various aspects of its manifestation. Characterizing pro se legal representation as an additional resource, which can be used by an individual in the event that the government is unable to fully represent the human rights and interests of the defendant, the author notes that by using pro se legal representation, the individual “themselves” defends against the infringement upon their interests or prevents a realistic threat of such infringement, as well as determines the reaction needed to counteract unlawful behavior of the other side and implement measures of legal defense. The author believes that pro se representation as a subjective right is the natural, fundamental personal right that is guaranteed and protected by the state, but is not directly controlled by it. The scientific novelty consists in the comprehensive analysis of pro se legal representation as a separate theoretical-legal category, as well as various aspects of its instances; typi-

cal characteristics and definition of the structural organization of right to self-representation; research of parameters of attribution of pro se representation to provocative; study of the means and methods of defense, which in the end form a comprehensive institution of legal defense; formulation of proposals for legal regulation of pro se representation in Russia.

Keywords: *Legal means, non-jurisdictional protection, protection of rights, measures of legal defense, right to self-representation, pro se representation, legal defense, active pro se defense, comprehensive institution of pro se defense, pro se representation law.*

Одним из важнейших признаков и одновременно условием существования правового государства является юридическая гарантированность прав и свобод человека и гражданина. И хотя, как это следует из смысла ст. 2 Конституции Российской Федерации, обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека возлагается, прежде всего, на государство, отдельные возможности в сфере правовой защиты предоставлены и личности. Речь идет о самозащите – относительно новой для современного российского правоведения научной конструкции, сущность которой на общетеоретическом уровне практически не исследована, хотя в отдельных работах (мы обозначим их далее) некоторые параметры правовой самозащиты были обозначены. В настоящей статье мы предлагаем рассматривать правовую самозащиту как многоаспектную юридическую категорию, проявляющуюся в различных качествах, каждое из которых попытаемся обозначить.

Первый аспект самозащиты – это существование ее как особого субъективного права. Самостоятельность данного права признают многие известные правоведы [1, с. 37]; [4, с. 102]; [27, с. 203]; [29, с. 55]; [36, с. 10]. Мы согласны с ними и считаем целесообразным начинать анализ правовой самозащиты именно в этом ракурсе. Самозащита, на наш взгляд, как и любое другое субъективное право, представляет собой вид и меру юридически возможного поведения лица в ситуации, когда права, свободы и (или) законные интересы, обладателем которых оно является, нарушены либо сопряжены с непосредственной угрозой их нарушения, связанные с осуществлением самостоятельно (без обращения к юрисдикционным инстанциям) действий, направленных на предотвращение либо устранение нарушения, восстановление нарушенных прав.

При этом важно, что любое лицо, если нарушаются его права, свободы и законные интересы, само принимает решение о целесообразности использования правовой самозащиты. Совершенно уместно в этом контексте процитировать Н.И. Матузова, который при сущностно-структурном анализе субъективного права акцентировал внимание на том, что реализация последнего «зависит в известных пределах от воли и

сознания, личного желания и усмотрения, особенно в смысле использования» [21, с. 19] субъекта права.

Право на самозащиту нередко отождествляется в науке со способами и средствами реализации последней. Данное обстоятельство обусловлено, на наш взгляд, в первую очередь тем, что ученые-юристы применительно к правовой самозащите отказались от использования конструкции структуры субъективного права. Но при таком подходе на первое место в анализе правовой самозащиты выходит формальный, а не содержательный аспект, нивелируется ее статус. Она рассматривается не только в привязке к другим (уже нарушенным или находящимся под угрозой нарушения) правам (что нами и не отрицается) и способам их защиты, но исключительно как их неотъемлемый элемент, правомочие.

На наш же взгляд, правовая самозащита является именно самостоятельным субъективным правом. В теории права уже устоялся подход, по которому субъективное право (или, как его еще называют, право в субъективном смысле) представляет *вид и меру юридически возможного поведения субъекта права*. Субъективное право как вид и мера возможного поведения лица социально обусловлено, определенным образом гарантировано, нацелено на пользование материальными, духовными и личными благами, ценностями для удовлетворения собственных потребностей и интересов [8, с. 233].

Как особого рода возможность право на самозащиту существует необходимо. Его возникновение предполагает «неудовлетворенность некоторого опосредованного правом требования» [32]. При его отрицании личность может выступать только в качестве пассивного объекта государственно-властных действий и правовой реальности в целом.

Как понимается право на самозащиту? М.В. Баглай трактует его как «право человека самому защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, включая право на «использование правозащитных организаций» [2, с. 227].

Самозащиту также характеризуют как «право самостоятельно, индивидуально или коллективно защищать свои права, свободы и интересы такими правомерными средствами, способами и методами,

которые не запрещены действующим международным и национальным законодательством» (М.В. Мархгейм) [20, с. 95-99]. Эта позиция, на наш взгляд, более объективна, поскольку отражает не только сущность самозащиты, но и конкретизирует ее нормативные основания (международное и национальное законодательство), объект защиты (права, свободы и интересы), социально-правовую оценку (правомерность), инструментальную сторону (средства, способы, методы), содержание (собственная правоохранительная деятельность индивидуальных или коллективных субъектов).

П.П. Глушенко вместо термина «самозащита» использует формулировку «самооборона». К ней он относит действия граждан по реализации, восстановлению, защите своих личных прав, свобод и законных интересов, закрепленные законодательством или не противоречащие ему, а также для защиты таких же прав и свобод относительно тех, кто не может или не способен самостоятельно их осуществлять в силу некоторых условий (дети, инвалиды, пенсионеры и т.д.) [11, с. 26].

Право на самозащиту может рассматриваться в широком и узком смыслах. В широком смысле оно включает в себя любые действия лица по защите принадлежащих ему прав, свобод и законных интересов, в том числе и обращение в судебные инстанции, в прокуратуру, действия в порядке необходимой обороны и т.п. [30, с. 17-19]. В узком смысле самозащита – это только инициативное самостоятельное (без посторонней помощи) совершение любым лицом не запрещенных законом действий по пресечению нарушенного права и ликвидации его последствий [9, с. 25].

Как видим, самозащита в широком смысле фактически приравнивается к механизму правовой защиты в целом, в связи с чем утрачиваются истинный смысл и ценность анализируемой нами научной категории. Как совершенно справедливо, на наш взгляд, отмечает Н.В. Витрук, так размыывать границы самозащиты нельзя, поскольку она применяется только тогда, когда «исключается любая возможность обращения в данный момент за защитой к государственным органам» [8, с. 280].

Как и любая возможность, право на самозащиту есть «вещь со многими свойствами» [10, с. 653]. В этом смысле право на самозащиту конкретизируется в совокупности связанных между собой единой сущностью «субвозможностей» (правомочий), образующих его собственную уникальную структуру. Такие правомочия как «некие атомы в молекуле субъективного права» [1, с. 308] – есть альтернативные возможности,

реализация одной из них не отрицает возможности реализации другой.

Как известно, вопрос о полномочиях в структуре субъективного права решается в юридической науке неоднозначно. Не вдаваясь в дискуссии по данному вопросу, отметим, что мы солидарны с позицией авторов, выделяющих в структуре субъективного права четыре правомочия: возможность действия (право на собственные действия в связи с пользованием определенным социальным благом – право поведения); возможность требования определенного поведения со стороны обязанных лиц (право требования); возможность защиты (право притязания); возможность пользования социальным благом (право пользования) [21, с. 99-100]. С учетом сказанного, на наш взгляд, в праве на самозащиту следует выделять такие возможности (правомочия):

– возможность беспрепятственно осуществлять любую разрешенную или допускаемую государством правомерную деятельность по самозащите нарушенных прав, свобод, обязанностей, необходимую для обеспечения достойного уровня жизни, выражения собственной политико-правовой позиции, адекватной реализации семейного, профессионального и иных статусов, в том числе причинять в процессе самозащиты соразмерный вред контрагенту;

– возможность требовать от всех других лиц: прекращения актов поведения, препятствующих правомерной деятельности субъекта (несовершения правонарушений) и не допускать угроз безопасности; создания условий для надлежащего осуществления самозащиты;

– возможность в случае создания препятствий к самозащите обращаться к государству с заявлением об устранении таковых и (или) государственной защите;

– возможность воспользоваться «иммунитетом неприкосновенности» (непривлечение к юридической ответственности) за самостоятельную правозащитную деятельность, не превышающую установленных законов пределов.

Реализация названных возможностей, конечно же, не безгранична. Любое субъективное право вообще и право на самозащиту в частности «не может быть ненормированным, неограниченным» [21, с. 122], ибо «беспредельная свобода» – «произвол, не имеющий ничего общего с правом» [17, с. 95]. Поэтому, должны (в том числе и на законодательном уровне) быть четко определены условия реализации права на самозащиту. В частности, мы считаем, что правосамозащитное поведение лица допустимо только при условии, что: 1) защищаемые им права, свободы, законные интересы, обязанности действи-

тельно ему принадлежат; 2) соответствующие права, свободы, интересы, обязанности нарушены, не могут быть осуществлены либо существует действительная (реальная) угроза их нарушения. В противном случае использование самозащиты является неправомерным. Последствия такой неправомерности оцениваются по фактическому результату. За отступление от порядка и правил самозащиты прав (если они законодательно закреплены) лицо, осуществляющее право на самозащиту, может и должно быть привлечено к юридической ответственности.

А каковы характеристики права на самозащиту? Здесь следует отметить, что оно является естественным, поскольку принадлежит всем и каждому от рождения независимо от государственного признания такого права, основывается на одном из первичных и исторически первых инстинктов человека – инстинкте самосохранения.

Право на самозащиту относится к разряду *основных неотчуждаемых конституционных прав и свобод*, поскольку «имманентно человеку как жизнедеятельному существу, ... неотделимо от него без явной угрозы потерять в нем члена общественного союза» [19, с. 30]. Никто не может отнять данное право у индивида, но оно может быть ограничено (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Такое ограничение возможно в связи с необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции), а также в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом (ч. 1 ст. 56 Конституции РФ).

Основной характер права на самозащиту выражается в том, что круг его субъектов не ограничен. Также оно имеет общий, неконкретный (в смысле неограниченности форм фактической реализации) характер. Показательно и то, что отдельные виды правовой самозащиты получили статус самостоятельных субъективных прав (например, право на необходимую оборону, право на проведение публичных мероприятий).

Это право является также *личным*, поскольку оно нацелено на обеспечение безопасности правообладателя, создание условий его нормального, стабильного существования. Самозащищающийся субъект действует в отношениях правовой самозащиты сам, своими собственными действиями. Что касается иных прав, в виде которых может быть реализована самозащита, то они могут быть как

личными, так и политическими, и экономическими, и социально-культурными.

Самозащиту можно характеризовать и как имеющее *правообеспечительный характер* по отношению к нарушенным (а также нарушаемым или находящимся под угрозой нарушения) правам, свободам и законными интересам.

Право на самозащиту имеют в равной мере все лица независимо от их социально-юридического статуса и возможности обратиться за помощью в реализации нарушаемых прав, свобод, законных интересов, обязанностей к другим лицам или органам власти. Оно не только обеспечивает реализацию других прав, но и само гарантируется и охраняется государством. Но в непосредственный процесс реализации правовой самозащиты государство не вмешивается. В этом смысле право на самозащиту можно характеризовать как *негативное*.

Далее рассмотрим самозащиту в таком аспекте как способ проявления правовой активности. Категория правовой активности рассматривается в теории права с различных точек зрения. Одни ученые характеризуют ее как готовность к практической деятельности людей в сфере применения права [28, с. 143]; другие – как субъективное отношение и готовность к инициативной правомерной деятельности и сама позитивная социально полезная деятельность [15, с. 67]; третьи – как добровольную общественно значимую, сознательную, творческую деятельность в правовой сфере [16, с. 138]; четвертые – как степень интенсивности деятельности личности в сфере права [26, с. 173].

К основным признакам правовой активности обычно относят добровольность, интенсивность, стремление к достижению юридически значимого результата, инициативно-творческий и деятельностный характер и т.п.

Правовая самозащита, конечно же, является формой проявления правовой активности, поскольку осуществляется лицом на основе собственного волеизъявления, направленного на достижение явно выраженного юридически значимого результата – устранение угрожающей ему опасности, предотвращение такой опасности, прекращение незаконных посягательств в отношении прав, свобод и законных интересов лица. «Самозащита как деятельность самостоятельна, совершается по инициативе тех субъектов или групп субъектов, которые нуждаются в защите» [9, с. 85].

Самозащита как активность проявляется в различных по степени интенсивности действиях лица. Инициативно-творческий характер самозащиты

проявляется в ее исключительной самостоятельности, которая начинается в момент принятия решения действовать в порядке самозащиты, а также в самостоятельном выборе средств и способов самозащиты.

Активная самозащита имеет особое целевое содержание. Она, с одной стороны, направлена на защиту прав, свобод и интересов личности, ее близких, и потому необходима и выгодна именно личности, а с другой стороны, активность при самозащите направлена на устранение из социальной действительности противоправных проявлений, реализацию права и стабилизацию правопорядка и соответственно выгодна государству. Не случайно поэтому Е.Л. Сидоренко характеризует право на самозащиту как «социально поощряемое» [31, с. 166].

Содержание правовой активности в сфере самозащиты обусловлено уровнем правового сознания и правовой культуры ее субъекта. Чем он выше, тем грамотнее будет осуществляться соответствующая самозащита. Важны здесь и эмоционально-волевые качества личности. Самозащищаться сможет не любой субъект, а только такой, который способен принимать в ситуации нарушения собственных прав или угрозы такого нарушения волевое решение действовать в защиту своего права.

Как и любая правовая активность, активность в сфере правовой самозащиты имеет несколько уровней. Мы предлагаем так их характеризовать. Первый уровень – информативные свойства личности (получение личностью знаний о возможных средствах и способах самозащиты, условиях их использования). Второй уровень – ценностно-ориентирующие свойства (выражают ценностно-правовую ориентацию личности в сфере самозащиты, определенный тип ее правовой позиции, выражающийся в чувствах справедливости, законности, долга, ответственности и т.д. И третий уровень – поведенческий блок (непосредственные действия лица в условиях самозащиты).

Граждане РФ, к сожалению, недостаточно часто используют собственное право на самозащиту. До сих пор предпочтительнее для большинства юрисдикционные способы защиты права. Основная причина этого, как справедливо отмечает В.А. Усанова, заключается в том, что, «не зная своих прав, они и не подозревают, что их можно отстаивать таким образом, незнание (неграмотность) приводит к бездействию...» [33, с. 192].

Что касается самозащиты как особой формы защиты нарушенного права (следующий аспект правовой самозащиты), отметим следующее. Форма защиты субъективных прав обычно определяется как «комплекс внутренне согласованных организаци-

онных мероприятий по защите субъективных прав, протекающих в рамках единого правового режима» [6, с. 16]. В.М. Ведяхин под формой защиты права понимает процедуру защиты права [7, с. 22].

Цивилисты в категорию формы защиты права включают «определенный порядок защиты прав и интересов, осуществляемый тем или иным юрисдикционным органом в зависимости от его природы» [33, с. 7]. Самозащита права в такую характеристику, конечно же, не вписывается. И потому в юридической доктрине ее стали характеризовать не как форму, а как способ защиты нарушенного права. Такой позиции придерживается А.Л. Шкадов [38, с. 74-78].

Способ защиты права – законодательно разрешенные действия по предупреждению угроз нарушения, пресечению действий, препятствующих осуществлению прав и законных интересов, их восстановлению в случае нарушения. У М.И. Брагинского и В.В. Витрянского способы защиты применительно к гражданскому праву характеризуются как «предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права» [5, с. 628].

Соотнося форму и способы защиты, видим, что форма защиты реализуется определенными способами и в определенном порядке. Ситуация отягощается тем, нормативные акты, закрепляющие самозащиту, не постулируют ее дефиниции, а то и вовсе не указывают, что соответствующее поведение лица является разновидностью самозащиты (как, например, при регулировании необходимой обороны и крайней необходимости в уголовном праве). А в Гражданском и Трудовом кодексах самозащита однозначно рассматривается в числе способов защиты гражданских прав (ст. 12 Гражданского кодекса РФ, ст. 352 Трудового кодекса РФ).

А.М. Эрделевский считает, что в ст. 14 Гражданского кодекса РФ, развивающей положения ст. 12, предусмотрен определенный порядок ее осуществления, способы самозащиты. Поэтому самозащита как более общее понятие должна рассматриваться именно как форма защиты прав [40, с. 45].

Для разрешения проблемы можно также обратиться к этимологии слов «способ» и «форма». В словаре С.И. Ожегова способ понимается как «прием, метод, действие, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь» [25, с. 744], а «форма» – внешнее выражение чего-нибудь, обусловленное определенным содержанием [25, с. 837].

Содержание самозащиты составляют определенные самозащитные действия лица, направленные против угроз нарушения прав субъекта, пресечение нарушения прав и восстановление нарушенных прав (конкретные способы самозащиты). Внешним выражением самозащиты является система последовательно осуществляемых действий по самозащите в конкретных условиях (место время, угроза нарушения, факт правонарушения, причиняемый или уже причиненный вред и пр.), которые не принципиальны для каждого конкретного способа или средства самозащиты, поскольку характер таковых определяется именно формой защиты.

Специфика самозащиты как формы защиты нарушенного права заключается в том, что она имеет односторонний характер. Поэтому мы однозначно согласны с В.А. Усановой в том, что «следует различать формы защиты прав и свобод, одна из которых самозащита... Самозащита... может проявляться в объективной действительности по-разному, поэтому следует выделять и формы реализации права на самозащиту... каждая из которых имеет свои способы» [33, с. 151].

Если бы в той или иной конкретной ситуации субъект отказался от использования права на самозащиту, избрал другую форму и другой порядок защиты нарушенного права, то и действия по защите нарушенного права (способы защиты) были бы совершенно другие, осуществлялись бы в ином порядке. Самостоятельно защищающийся субъект будет избирать только те способы защиты нарушенного права, которые будут возможны, доступны и допустимы в конкретной жизненной ситуации.

Бесспорно, прав В.П. Грибанов, когда относит самозащиту не к способу, а к неюрисдикционной форме защиты, которая, по его мнению, представляет собой «действия граждан, совершаемые ими самостоятельно без обращения за защитой к государственным и иным компетентным органам» [13, с. 109].

В.В. Меркурьев также понимает самозащиту как форму негосударственной (неюрисдикционной) защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина – конкретного, эффективного механизма, совокупности способов и средств, закрепленных действующим законодательством либо не закрепленных им, но используемых гражданами в целях обеспечения реализации прав, свобод и законных интересов человека либо их восстановления [22, с. 26].

Иногда понятие самозащиты даже отождествляется с неюрисдикционной формой защиты нарушенного права, поскольку «при использовании данной формы лицо самостоятельно, «само» защищает при-

надлежащее ему право» [12, с. 46]. Самозащита при таком понимании предусматривает: 1) самозащиту прав, которая реализуется как необходимая оборона и крайняя необходимость (собственно самозащита, то есть самозащита в узком смысле слова); 2) применение мер оперативного воздействия; 3) досудебное урегулирование споров; 4) неприменение норм при реализации права. Такой подход, на наш взгляд, неприемлем, поскольку сводит на нет предпринимаемые в науке попытки конкретизировать сущность самозащиты как формы или способа защиты права и влечет дополнительные сложности.

Таким образом, правовая самозащита – именно форма, а не способ защиты нарушенного субъективного права.

Мы полагаем, что правовая самозащита как форма защиты нарушенного права отличается от других таких форм следующими признаками:

1. правовая самозащита осуществляется только лицом, права которого нарушены, или в исключительных случаях иными субъектами, действующими в его интересах;
2. самозащита возможна только при наличии реальной угрозы нарушения прав лица, при его фактическом осуществлении, а также при восстановлении нарушенного права;
3. решение об использовании средств и способов самозащиты лицо принимает самостоятельно;
4. использование самозащиты не исключает возможности субъекта обратиться за защитой нарушенного права к компетентным органам и лицам;
5. самозащита должна осуществляться в установленных законом рамках, с соблюдением ее пределов, а при нормативной регламентации порядка ее осуществления – и с соблюдением такого порядка;
6. самозащита может сопровождаться причинением определенного вреда субъекту, характер и размер которого должны соответствовать характеру вреда, причиняемого правонарушителем.

Следующий аспект самозащиты – ее характеристика как особого юридического средства. В этом качестве самозащита представляет собой инструмент, потенциальная или реальная возможность использования которого позволяет эффективно реализовывать и защищать другие права, свободы, обязанности. Правовая самозащита позволяет добиваться целей механизмов правового регулирования и правовой безопасности, является специальной юридической гарантией правового статуса личности. Основным предназначением юридических гарантий является обеспечение «фактического функционирования прав, свобод и обязанностей личности» [39, с. 76].

В системе юридических гарантий правового статуса меры самозащиты являются специальными юридическими гарантиями охраны (защиты) [8, с. 166], дополняющими действие гарантий реализации (осуществления) прав, свобод и обязанностей.

Самая общая цель правовой самозащиты как особого правоохранительного средства – обеспечение безопасности личности и поддержание стабильного правопорядка, поскольку самозащита является дополнительным ресурсом в механизме защиты прав и свобод личности, позволяющем устранить нежелательные проявления негативной активности правонарушителей. Она «направлена на устранение опасностей и угроз, причиняющих или способных причинить вред индивидам и их объединениям, их правам, свободам и законным интересам» [34, с. 35-38].

Как специальная юридическая гарантия самозащита реализуется через систему способов самозащиты. Однако перечня способов самозащиты в законе нет. Для реализации права на самозащиту человек может использовать все способы, не запрещенные законом.

Правовая самозащита в настоящее время фактически состоялась и как комплексный правовой институт (система правовых норм, регламентирующим однородные группы общественных отношений), в котором «сосредоточены нормы различных отраслей права (конституционного, гражданского, трудового, земельного, административного, уголовного и др.)» [34, с. 35]. Институциональная характеристика самозащиты – еще один аспект, в котором она проявляется.

Так конституционно-правовые положения о самозащите содержатся в ст. ст. 27, 30, 33, ч. 4 ст. 37, 51 и др. Конституции РФ. Гражданский кодекс РФ называет самозащиту в числе способов защиты гражданских прав (ст. 12). В административном и уголовном законодательстве регулируется самозащита в виде крайней необходимости и необходимой обороны (ст. 2.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ, ст. 37 и ст. 39 Уголовного кодекса РФ). В ч. 2 ст. 142 и ст. 379 Трудового кодекса РФ перечислены способы самозащиты трудовых прав.

Гражданские юристы к способам самозащиты обычно относят: восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; прекращение или изменение правоотношения; отказ от исполнения ничтожной сделки, меры оперативного воздействия, а также действия в состоянии необходимой обороны и крайней

необходимости. Наиболее распространенными способами самозащиты в сфере предпринимательской деятельности можно назвать альтернативное разрешение споров: переговоры, претензионный порядок урегулирования споров.

Таким образом, правовая самозащита актуальна и востребована в реальной действительности. Но вкрапленных в законодательство лишь отдельных положений, регулирующих ее, явно недостаточно. Полагаем, что решение данного вопроса ни в коем случае нельзя откладывать. Регулирование самозащиты должно быть унифицировано по многим причинам: с целью корректного установления соподчиненности в связях типа «частный интерес» – «публичный интерес», или «публичный интерес» – «публичный интерес», или «частный интерес» – «частный интерес» с тем, чтобы ни один из сталкиваемых интересов не поглотил другой; для определения отправных условий и параметров самозащиты; для активизации использования различными субъектами права на самозащиту без опасения в последующем быть привлеченным к ответственности за нарушение ее параметров и т.д.

Мы считаем, что отношения в сфере самозащиты должны регламентироваться специализированным нормативным правовым актом. Это может быть Федеральный закон «Об основах правовой самозащиты в РФ» (либо Декларация правовой самозащиты), в котором следовало бы систематизировать уже апробированные принципы и правила самозащиты.

В данном акте необходимо:

- закрепить право каждого, независимо от его социально-правового статуса на самозащиту;
- конкретизировать правомочия субъективного права на самозащиту;
- зафиксировать неограниченность круга субъектов права на самозащиту;
- обозначить естественный характер права на самозащиту, его безусловность и неотчуждаемость;
- закрепить право каждого использовать самозащиту независимо от наличия или отсутствия возможности обратиться за помощью в реализации нарушаемых прав, свобод, законных интересов, обязанностей к другим лицам или органам власти, а также сохранение за индивидом права на последующее обращение в юрисдикционные органы;
- указать на недопустимость ограничения права на самозащиту ни при каком политическом строе;
- разрешить самозащиту как в активной, так и пассивной формах;

– провозгласить недопустимость государственного вмешательства в осуществление самозащиты, самостоятельность субъекта в определении ее путей и способов;

– определить, что при самозащите в чужих интересах желателен явно выраженное согласие лиц, права, свободы и интересы которых защищаются, а также обязанность субъекта действовать разумно и добросовестно;

– оговориться о договорном урегулировании самозащиты в частном праве и о недопустимости ее реализации не по назначению;

– указать на невозможность в ходе самозащиты нарушать права, свободы и законные интересы иных лиц, использовать в целях самозащиты средства правового воздействия, запрещенные действующим национальным законодательством и нормами

международного права, принуждать к самозащите, защищать права, свободы и интересы, обладателем которых лицо не является;

– конкретизировать поводы и основания самозащиты, ее пределы, условия правомерности, ответственность за превышение пределов самозащиты;

– предусмотреть на случай, если самозащита конкретизирована в законодательстве, правило об обязательном соблюдении такого порядка;

– запретить провокацию самозащиты;

– разрешить публичную самозащиту государства и государственных служащих.

Данные положения, выдвигаемые нами, имеют характер отправных, пока еще не апробированы. Но рассчитываем, что они будут толчком для новых научных дискуссий, вызовут определенный интерес у законодателей и правоприменителей.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Свердловск: Издательство Свердловского юридического института, 1972. – Т. 1. – 396 с.
2. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации: учебник. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – КОДЕКС, 1996. – 512 с.
3. Балашова Д.О. Правотворческая стратегия и тактика юридического обеспечения института самозащиты // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 112-116.
4. Баранов В.М. Конституционное право на самозащиту в современной России (опыт критического анализа новейшего диссертационного исследования) / В. М. Баранов, Л. А. Сиятскова // Юрист-Правовед. – 2004. – № 1. – С. 101-107.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. – М.: Статут, 2011. – 847 с.
6. Бутнев В.В. Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав // Механизм защиты субъективных гражданских прав: сборник научных трудов / отв. ред. В.В. Бутнев. – Ярославль: Издательство Ярославского университета, 1990. – С. 5-17.
7. Ведяхин В.М. Меры защиты как правовая категория // Право и политика. – 2005. – № 5. – С. 21-34.
8. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008. – 448 с.
9. Гаранин М.Ю. Самозащита как социально-философская проблема: дис. ... канд. филос. наук. – Н. Новгород, 2004. – 181 с.
10. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Кн. 2. Учение о сущности. Разд. 2. Гл. 3 / отв. ред. М.М. Розенталь – М.: Мысль, 1971. – 759 с.
11. Глушенко П.П. Правовая самооборона (проблемы социально-правовой защиты прав, свобод и интересов граждан) / под общ. ред. Н.А. Чечиной. – СПб.: НИИХ СПбГУ, 1999. – 404 с.
12. Гражданское право: учебник. Ч. 1 / под ред. Л. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 1998. – 765 с.
13. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М.: Статут, 1992. – 411 с.
14. Касумов А.М. О способах защиты субъективных прав, свобод и интересов работника // Трудовое право в России и за рубежом. – 2015. – № 1. – С. 46-48.
15. Кожевников С.Н., Агеев Ю.И. Государственно-правовые основы советского образа жизни и социальной активности личности. – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1987. – 192 с.
16. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
17. Малиновский А. А. Пределы субъективного права // Журнал российского права. – 2005. – № 11. – С. 95-100.
18. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект: монография. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Лам-берт, 2011. – 360 с.
19. Мамут Л.С. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. – веха на пути к универсальной концепции прав человека // Права человека в истории человечества и современном мире / отв. ред. Л.С. Мамут. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1989. – С. 29-34.
20. Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования / науч. ред. Ю.М. Прусаков. – Ростов-на-Дону: РостИздат, 2005. – 198 с.
21. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. (Теоретические проблемы субъективного права). – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1972. – 292 с.
22. Меркурьев В.В. Теоретические и методологические проблемы уголовно-правового обеспечения права человека на самозащиту: дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2006. – 459 с.
23. Микшис Д.В. Самозащита в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2006. – 176 с.
24. Морева И.М. Положения Гражданского кодекса Российской Федерации о способах защиты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 4. – С. 52-56.

25. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 60000 слов и фразеологических выражений / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцовой. – 25-е изд., испр. и доп. – М.: ОНИКС: Мир и образование, 2007. – 840 с.
26. Орзих М.Ф. Личность в социалистическом правоведении // Актуальные проблемы теории социалистического государства и права / редкол. М.М. Славин и др. – М.: АН СССР, 1974. – С. 173-177.
27. Оробинский А.Ю. Право на самозащиту в системе конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 201-210.
28. Покровский И.Ф. О правовой активности личности и формировании ее правосознания // Вестник МГУ. – 1971. – Вып. 3. – № 17. – С. 143.
29. Ростовщиков И.С., Усанова В.А. Право человека на самозащиту: история и современность: монография. – Волгоград ВЮИ МВД России, 2005. – 192 с.
30. Свердлык Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право. – 1999. – № 1. – С. 35-41.
31. Сидоренко Э.Л. Право личности на самозащиту и его логико-структурный анализ // Вестник Адыгейского государственного университета. – Сер. 1. Религиоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 1. – С. 166-175.
32. Снежко О.А. Право на самозащиту: понятие и сущность [Электронный ресурс] // <http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2006/1/Snegko.pdf> (дата обращения 23.11.2015).
33. Усанова В.А. Конституционное право человека на самозащиту в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – 230 с.
34. ЗФомин А. А. Самозащита граждан как средство реализации их юридической безопасности // Российский судья. – 2006. – № 2. – С. 35-38.
35. Цыганова Н.Ю. К вопросу о юридических гарантиях правового статуса личности // Вестник Пермского университета. – Сер. Юридические науки. – 2011. – № 1. – С. 50-53.
36. Чепурнова Н.М., Гончаров Е.И. Самозащита гражданских прав и свобод человека и гражданина. Конституционно-правовой аспект. – М.: Юнити, 2010. – 159 с.
37. Шакарян М.С. Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. – М.: ВЮЗИ, 1985. – С. 7-16.
38. Шкадов А.Л. Некоторые вопросы самозащиты трудовых прав работника // Финансовые и бухгалтерские консультации. – 2003. – № 12. – С. 74-78.
39. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М.: Норма, 2007. – 384 с.
40. Эрделевский А.М. Самозащита гражданских прав // Юридический мир. – 1998. – № 8. – С. 45-47.

References (transliterated):

1. Alekseev S.S. Problemy teorii prava. – Sverdlovsk: Izdatel'stvo Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta, 1972. – Т. 1. – 396 s.
2. Baglai M.V., Gabrichidze B.N. Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik. – М.: Izdatel'skaya gruppa INFRA-M – KODEKS, 1996. – 512 s.
3. Balashova D.O. Pravotvorcheskaya strategiya i taktika yuridicheskogo obespecheniya instituta samozashchity // Yuridicheskaya tekhnika. – 2015. – № 9. – С. 112-116.
4. Baranov V.M. Konstitutsionnoe pravo na samozashchitu v sovremennoi Rossii (opyt kriticheskogo analiza noveishego dissertatsionnogo issledovaniya) / V. M. Baranov, L. A. Siyatskova // Yurist'-Pravoved'. – 2004. – № 1. – С. 101-107.
5. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya. Obshchie polozheniya. – М.: Statut, 2011. – 847 s.
6. Butnev V.V. Ponyatie mekhanizma zashchity sub'ektivnykh grazhdanskikh prav // Mekhanizm zashchity sub'ektivnykh grazhdanskikh prav: sbornik nauchnykh trudov / otv. red. V.V. Butnev. – Yaroslavl': Izdatel'stvo Yaroslavskogo universiteta, 1990. – С. 5-17.
7. Vedyakhin V.M. Mery zashchity kak pravovaya kategoriya // Pravo i politika. – 2005. – № 5. – С. 21-34.
8. Vitruk N.V. Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti. – М.: Norma, 2008. – 448 s.
9. Garanin M.Yu. Samozashchita kak sotsial'no-filosofskaya problema: dis. ... kand. filos. nauk. – N. Novgorod, 2004. – 181 s.
10. Gegel' G.V.F. Nauka logiki. Kn. 2. Uchenie o sushchnosti. Razd. 2. Gl. 3 / otv. red. M.M. Rozentel' – М.: Mysl', 1971. – 759 s.
11. Glushchenko P.P. Pravovaya samooborona (problemy sotsial'no-pravovoi zashchity prav, svobod i interesov grazhdan) / pod obshch. red. N.A. Chechinoi. – SPb.: NIIKh SPbGU, 1999. – 404 s.
12. Grazhdanskoe pravo: uchebnik. Ch. 1 / pod red. L. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo. – М.: Prospekt, 1998. – 765 s.
13. Gribanov V.P. Predely osushchestvleniya i zashchity grazhdanskikh prav. – М.: Statut, 1992. – 411 s.
14. Kasumov A.M. O sposobakh zashchity sub'ektivnykh prav, svobod i in-terosov rabotnika // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. – 2015. – № 1. – С. 46-48.
15. Kozhevnikov S.N., Ageev Yu.I. Gosudarstvenno-pravovye osnovy sovetskogo obraza zhizni i sotsial'noi aktivnosti lichnosti. – Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta, 1987. – 192 s.
16. Kudryavtsev V.N. Pravovoe povedenie: norma i patologiya. – М.: Nauka, 1982. – 287 s.
17. Malinovskii A. A. Predely sub'ektivnogo prava // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2005. – № 11. – С. 95-100.
18. Mal'ko A.V. Stimuly i ogranicheniya v prave: teoretiko-informatsionnyi aspekt: monografiya. – 3-e izd., ispr. i dop. – М.: Lam-bert, 2011. – 360 s.

19. Mamut L.S. Deklaratsiya prav cheloveka i grazhdanina 1789 g. – vekha na puti k universal'noi kontseptsii prav cheloveka // Prava cheloveka v is-torii chelovechestva i sovremennom mire / otv. red. L.S. Mamut. – M.: Izd-vo IGI P AN SSSR, 1989. – S. 29-34.
20. Markhgeim M.V. Zashchita prav i svobod cheloveka v sovremennoi Rossii : sistemnaya konstitutsionnaya model', problemy ee funktsionirovaniya i sovershenstvovaniya / nauch. red. Yu.M. Prusakov. – Rostov-na-Donu: Ro-stIzdat, 2005. – 198 s.
21. Matuzov N.I. Lichnost'. Prava. Demokratiya. (Teoreticheskie problemy sub'ektivnogo prava). – Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1972. – 292 s.
22. Merkur'ev V.V. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy ugolovno-pravovogo obespecheniya prava cheloveka na samozashchitu: dis. ... d-ra yurid. nauk. – Ryazan', 2006. – 459 s.
23. Mikshis D.V. Samozashchita v grazhdanskom prave Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk. – Tyumen', 2006. – 176 s.
24. Moreva I.M. Polozheniya Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o sposobakh zashchity // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridiche-skoj akademii. – 2015. – № 4. – S. 52-56.
25. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka: Ok. 60000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii / pod obshch. red. prof. L.I. Skvortsovoi. – 25-e izd., ispr. i dop. – M.: ONIKS : Mir i obrazovanie, 2007. – 840 s.
26. Orzikh M.F. Lichnost' v sotsialisticheskom pravovedenii // Aktual'nye problemy teorii sotsialisticheskogo gosudarstva i prava / redkol. M.M. Slavin i dr. – M.: AN SSSR, 1974. – S. 173-177.
27. Orobinskii A.Yu. Pravo na samozashchitu v sisteme konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka v Rossiiskoi Federatsii // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. – 2008. – № 3. – S. 201-210.
28. Pirovskii I.F. O pravovoi aktivnosti lichnosti i formirovaniy ee pravosoznaniya // Vestnik MGU. – 1971. – Vyp. 3. – № 17. – S. 143.
29. Rostovshchikov I.S., Usanova V.A. Pravo cheloveka na samozashchitu: is-toriya i sovremennost': monografiya. – Volgograd VYuI MVD Rossii, 2005. – 192 s.
30. Sverdlyk G., Strauning E. Sposoby samozashchity grazhdanskikh prav i ikh klassifikatsiya // Khozyaistvo i pravo. – 1999. – № 1. – S. 35-41.
31. Sidorenko E.L. Pravo lichnosti na samozashchitu i ego logiko-strukturnyi analiz // Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. – Ser. 1. Religio-vedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya. – 2011. – № 1. – S. 166-175.
32. Snezhko O.A. Pravo na samozashchitu: ponyatie i sushchnost' [Elektronnyi resurs] // <http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2006/1/Snegko.pdf> (data ob-rashcheniya 23.11.2015).
33. Usanova V.A. Konstitutsionnoe pravo cheloveka na samozashchitu v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. – Volgograd, 2003. – 230 s.
34. Fomin A. A. Samozashchita grazhdan kak sredstvo realizatsii ikh yuri-dicheskoi bezopasnosti // Rossiiskii sud'ya. – 2006. – № 2. – S. 35-38.
35. Tsyganova N.Yu. K voprosu o yuridicheskikh garantiyakh pravovogo statusa lichnosti // Vestnik Permskogo universiteta. – Ser. Yuridicheskie nauki. – 2011. – № 1. – S. 50-53.
36. Chepurnova N.M., Goncharov E.I. Samozashchita grazhdanskikh prav i svobod cheloveka i grazhdanina. Konstitutsionno-pravovoi aspekt. – M.: Yuniti, 2010. – 159 s.
37. Shakaryan M.S. Sootnoshenie sudebnoi formy s inymi formami zashchity sub'ektivnykh prav grazhdan // Aktual'nye problemy zashchity sub'ektivnykh prav grazhdan i organizatsii. – M.: VYuZI, 1985. – S. 7-16.
38. Shkadov A.L. Nekotorye voprosy samozashchity trudovykh prav rabotnika // Finansovye i bukhgalterskie konsul'tatsii. – 2003. – № 12. – S. 74-78.
39. Ebzeev B.S. Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitutsionnye obyazannosti. – M.: Norma, 2007. – 384 s.
40. Erdelevskii A.M. Samozashchita grazhdanskikh prav // Yuridicheskii mir. – 1998. – № 8. – S. 45-47.